

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КАЛИЛА И
ДИМНА»****Киздарбекова Молдир,****докторант I курса кафедры****«Узбекский язык и классическая восточная литература»****Международной исламской академии Узбекистана**

Басни «Калилы и Димны» - это настоящие шедевры басенного жанра, с большим мастерством и отличаются красочным языком, юмором и мудростью. В баснях используются яркие образы и метафоры, которые делают их интересными и запоминающимися. Персонажи басен живые и убедительные, что позволяет читателям сопереживать им и учиться на их ошибках. Сюжеты басен динамичные и захватывающие, что держит читателей в напряжении до самого конца.

В баснях заключены глубокие мудрые мысли и жизненные уроки, которые делают их не просто развлекательными, но и поучительными. Благодаря этим качествам «Калила и Димна» оказала влияние на многих писателей и поэтов на протяжении всей истории. Многие сюжеты басен Эзопа имеют сходство с баснями «Калилы и Димны», что говорит о возможном влиянии восточного сборника на творчество знаменитого греческого баснописца. Французский баснописец Жан де Лафонтен (1621-1695) заимствовал множество сюжетов и образов из «Калилы и Димны», русский баснописец И.А. Крылов (1769-1844) был знаком с «Калилой и Димной» и использовал некоторые ее сюжеты в своих произведениях. Таджикский поэт X века Рудаки (860-941), один из основоположников таджикской поэзии написал поэму «Калила и Димна» на основе персидской версии произведения. Английский философ-просветитель Джон Локк (1632–1704) использовал басни «Калилы и Димны» в своих трудах по педагогике. Немецкий драматург и философ Лессинг (1729-1781) также черпал вдохновение в «Калиле и Димне» при создании своих произведений. Ибн Сина (Авиценна) (980-1037), знаменитый врач и философ из Средней Азии также был знаком с «Калилой и Димной» и цитировал ее в своих трудах.

Рудаки (858-941) - таджикский поэт X века, который играл важную роль в популяризации «Калилы и Димны». Однако он не переводил этот сборник басен на персидский язык целиком. Рудаки создал свою собственную версию «Калилы и Димны», которая называлась «Панджгандж» (Пятерица). В «Панджгандж»

Рудаки переложил на персидский язык пять книг из семи, составляющих «Калилу и Димну». Он не только переводил текст, но и дополнял его своими стихами, а также адаптировал истории к культурному контексту того времени. «Пандж-гандж» Рудаки стал одним из самых значимых произведений персидской литературы и оказал большое влияние на развитие поэзии и прозы в регионе. Таким образом, Рудаки не был прямым переводчиком «Калилы и Димны», но он сделал огромный вклад в популяризацию этого произведения, создав свою уникальную версию, которая долгие годы оставалась эталоном персидской литературы.

Несмотря на широкое распространение басен по всему миру, наиболее изучен и известен данный жанр в контексте греческой словесности, где в VI в. до н. э. он был популяризирован благодаря деятельности Эзопа, «легендарного греческого поэта-баснописца, оригинальные произведения которого, однако, не сохранились, но стали известны благодаря позднейшим поэтическим переработкам Федра (I в.), Бабрия (II в.) и Авиана (начало V в.)». Эзопу не приписывают создание басни, тем не менее он широко известен как главная фигура, ответственная за сохранение народных басенных традиций. Сюжеты, использованные Эзопом, в дальнейшем часто творчески интерпретировались другими известными баснописцами, например, Ж. де Лафонтеном, И.А. Крыловым.

Многие басни Эзопа, такие как «Волк в овечьей шкуре» и «Черепашка и заяц», имеют параллели в «Калиле и Димне». Это неудивительно, ведь «Калила и Димна» - древний сборник, который стал источником вдохновения для многих авторов по всему миру, в том числе и для Эзопа. Ученые полагают, что Эзоп был знаком с «Калилой и Димной» либо через устные пересказы, либо через письменные переводы. Он заимствовал из этого сборника не только сюжеты, но и моральные уроки, которые легли в основу его собственных басен. Однако важно отметить, что Эзоп не просто копировал истории из «Калилы и Димны». Он творчески перерабатывал их, добавляя свои оригинальные детали и приспособив их к греческой культуре того времени. Благодаря этому басни Эзопа стали уникальными произведениями, которые завоевали любовь читателей во всем мире. Таким образом, влияние «Калилы и Димны» на творчество Эзопа очевидно. Обе эти коллекции басен объединяет мудрость, моральные ценности и искусное использование аллегорий, что делает их нестареющей классикой мировой литературы.

Жан де Лафонтен (1621-1695) - французский поэт XVII века, который использовал сюжеты из «Калилы и Димны» в своих баснях. «Калила и Димна» оказала огромное влияние на творчество французского баснописца Жана де Лафонтена. Лафонтен заимствовал из «Калилы и Димны» сюжеты для многих своих басен. Например, басня «Волк и Ягнёнок» основана на истории о волке и ягненке из «Калилы и Димны», также сюжеты для басен «Лиса и виноград» и «Ворона и лисица» были основаны на историях из «Калилы и Димны». Лафонтен перенял из «Калилы и Димны» не только сюжеты, но и моральные уроки. Его басни, как и истории из «Калилы и Димны», учат читателей таким добродетелям, как честность, справедливость, мудрость и осторожность. Лафонтен был вдохновлен стилем «Калилы и Димны», который сочетает в себе простоту языка с глубоким смыслом. Благодаря Лафонтену басни из «Калилы и Димны» стали известны всей Европе. Переводы басен Лафонтена были изданы на многих языках, что сделало истории из «Калилы и Димны» доступными для читателей во всем мире. Басни Лафонтена вдохновили многих других писателей и поэтов, таких как Иван Крылов.

Жан де Лабрюйер (1645-1696) - был французским моралистом и писателем, известным своим произведением «Характеры, или Нравы нынешнего века» (1688-1696). Жан де Лабрюйер родился в Париже в состоятельной дворянской семье. Получил образование в иезуитском коллеже. Стал воспитателем внука принца Конде. Избран членом Французской академии в 1684 году. «Характеры» - это сборник коротких эссе, в которых Лабрюйер описывает нравы французского общества своего времени. Эссе Лабрюйера остроумны, пронизательны и ироничны. «Характеры» оказали огромное влияние на развитие французской литературы. Лабрюйер считается одним из величайших моралистов Франции. Его произведения дают ценный взгляд на французское общество XVII века. Его стиль письма - краткий, точный и ироничный - стал образцом для многих авторов. Это глубокое размышление о человеческой природе. «Характеры» - это классика французской литературы, которая не теряет актуальности и по сей день. «Характеры» вдохновили многих писателей, в том числе Вольтера и Стендаля.

И.А. Крылов (1769-1844) - русский поэт XVIII-XIX веков, который также заимствовал сюжеты из «Калилы и Димны». Иван Андреевич Крылов был известен как «дедушка русской басни», он является не просто баснописцем, но и одним из важнейших представителей русской сатирической литературы. Крылов

действительно обращался к этому сборнику восточных басен, используя его сюжеты и мотивы для создания своих произведений. Стоит отметить, что Крылов не просто переводил или пересказывал уже существующие истории. Он творчески перерабатывал их, добавляя собственные идеи, сатирические элементы и реалии русской жизни. Благодаря этому басни Крылова стали не просто поучительными историями, но и острыми сатирическими произведениями, высмеивающими человеческие пороки и недостатки общества того времени.

С именем И.А. Крылова в первую очередь ассоциируются российские басни, несмотря на то, что он не был первым, кто прибегал к данному жанру. Известны ранее написанные басни В.К. Тредиаковского, А.Д. Кантемира, А.П. Сумарокова, И.И. Хемницера, И.И. Дмитриева и др. Становление российской басни пришлось на эпоху классицизма, она содержала в себе политическую сатиру и была направлена на обнажение общественных изъянов.

Творчество И.А. Крылова внесло значительный вклад в обогащение не только русской литературы: его басни переводились на различные языки и переосмысливались многими другими писателями. В различных народных культурах можно выделить оригинальные и заимствованные сюжеты. Однако следует отметить, что перевод текстов предшественников и использование «бродячих сюжетов» не препятствовали творцам мировой культуры привносить в собственные басни особенный, присущий каждому народу специфический национальный колорит: «Бесспорно, в ходе социальной истории человечества, особенно в последние столетия, наблюдается процесс сближения народов, ведущий к унификации объективной, духовной жизни. Похоже, тенденция к единой стилистике быта, коммуникативного поведения, мировосприятия, культурных артефактов все больше стирает различия между этносами. Но, тем не менее, следует признать наличие в этнической субстанции каждого народа стабильного «ядра», «нерастворяющейся гранулы», которая обеспечивает жизнеспособность и самобытность каждой этнической группе».

Со временем мировая традиция слилась с традицией жанра басни в казахской литературе и отразилась через призму творчества казахских баснописцев конца XIX в.-начала XXв. Басенные сюжеты в восточных памятниках «Панчатантра» и «Калила и Димна» отражались и в казахском фольклоре. Басня как жанр поднимается на качественно новую ступень развития во второй половине XIX века. В это время большой популярностью пользуются басни И.А. Крылова «

...которые быстро распространяются среди казахского народа, получая большую известность. Сатирические народные рассказы теперь под влиянием русских сказок и басен И.А. Крылова превращаются в орудие общественно-политической и культурно-идейной борьбы, имеющей исключительно важное значение». Абай Кунанбаев начал переводить басни И.А. Крылова с 1882 года. Большинство из двенадцати заимствованных Абаем у Крылова басен восходят или к французской или к греческой басне и являются казахскими вариантами странствующих сюжетов. Абай сохраняет метафорический смысл за каждым образом, который он берет из животного эпоса: лисица - символ лукавства, волк - хищник, медведь - простак и увалень, сорока - сплетница. Это те же значения, что и у других народов. Но общение Абая с Крыловым позволяет казахскому поэту понять и показать знакомые уже образы в новом их качестве. В переводах басен Крылова Абаем они перестают быть наивно-реалистическими аналогиями, а становятся типизирующими социальные явления характеристиками. Напри-мер, Абаевская интерпретация басни «Крестьянин в беде». Героем басни оказы-вается не обыкновенный русский мужик, а богач, владелец дома и лавки. Отсю-да и мораль - тяжесть одиночества богача, попавшего в беду, как любимая тема Абая, неоднократно в своих стихах осуждающего страсть к наживе и хищниче-ству.

Стремясь на материале русской басни осудить пороки и недостатки казахской жизни, Абай ряд понятий, связанных с крестьянским бытом, заменяет или описательными формулировками, или же не совсем тождественными, но близкими по значениям словами, знакомыми казахам. Так, слово «клеть» заменено словом лавка, — это не совсем одно и то же. Но клеть — слово, хорошо знакомое лишь в русской среде. Выброшено Абаем идиоматическое выражение: «Хоть по миру поди с сумою». Эта фраза не только не звучала бы в казахском переводе, но и не вызвала бы у казахов соответствующих представлений о беде и нужде. Положение в ауле бедноты и работников далеко не походило на ни-щенство — «хождение по миру». Не сохранены Абаем колоритные русские про-стонародные имена. Вместо кума Карпыча, свата Климыча, соседа Фоки, у Абая встречаются нарицательные казахские понятия и наименования родственников и близких - «агайын», «досжарын». И, наконец, слово Жучка передано соответ-ственным казахским идиоматическим наименованием собаки-Мойнактан. Зачастую Абай видоизменял вступительную или заключительную части басни, приближая их к жизни и миропониманию казахских масс. Если опереться на сведения из

произведений Т. Рысаева, то Абаем были переведены 13 басен. Ученый указывает, что нельзя их всех называть чистыми переводами: «Абай берет общее содержание, а описывает по-своему, то есть у него не перевод-копия, а созвучный перевод. Свободно переводив басни Крылова, Абай критикует отрицательные черты казахского народа». Используя образы, близкие казахскому менталитету, он раскрывает особенности характера героев.

Вслед за произведениями Абая выходит книга Ахмета Байтурсынова «Қырық мысал» (Сорок басен). В Казани, в 1910-1911 годы вышли переводы басен И.А.Крылова, выполненные Спандияром Кубеевым (1878-1956), так называемые «Үлгілі тәржіме» (Образцовый перевод), где объединены тридцать семь басен русского поэта, а также несколько произведений других авторов: Л.Толстого, И. Хемницера. В 1933 и 1957 гг. были опубликованы 13 басен в сборниках под руководством М. Ауэзова. Стоит отметить, что великий басно-писец Крылов стал известен казахскому народу благодаря Абаю.

Отметим также основоположника узбекской басни Кокандского поэта Мухаммеда Шарифа Гульхани (прим. 1770-1820) (некоторые свои произведения он подписывал псевдонимом Джурат), творившего на рубеже XVIII и XIX веков. Как утверждают узбекские исследователи: «Мы знакомы с творчеством многих баснописцев мира, сравнивая которых не трудно определить их сходство и различие, но очень трудно, практически невозможно, найти аналогов басням Гульхани, в первую очередь, по лексической оснащенности».

Лирическое наследие Гульхани невелико по объему. Однако широкую популярность и признание получил поэт Гульхани благодаря своему знаменитому сборнику «Зарб-ул-масал» («Поговорки», другое название – «Рассказы о сове») - первый образец художественной прозы в чагатайской (узбекской) литературе, созданный в форме народной сказки. Произведение включает в себя вставные новеллы, басни, небольшие рассказы, в основном сатирического содержания, объединенные общим композиционным построением. При этом Гульхани украшает свое произведение большим количеством пословиц и поговорок, что делает «Зарб-ул-масал» ярким, образным произведением. «Зарб-ул-масал» - сюжетно законченное произведение, написанное как народная сказка, с понятными и близкими народу образами, простым и доступным языком. Во многом этим и объясняется ее популярность.

В аллегорических рассказах из жизни птиц и животных Гульхани с большим мастерством пишет о жадных, мстительных и непорядочных феодалах, которые, прикрываясь религиозными убеждениями, благими намерениями, жестоко обманывали и эксплуатировали простых людей. По многим своим идейно-тематическим и композиционным особенностям, «Зарбулмасал» Гульхани близка к произведению VI века «Калила и Димна». Гульхани сумел творчески переосмыслить, и умело воплотить многие элементы из шедевра индийской литературы.

Не обделены баснями и народы Кавказа и Закавказья. Миру известны средневековые армянские басни Мхитара Гоша, Вардана Айгекца и Оломпиана, собранные в труде Иосифа Орбели «Басни средневековой Армении», грузинские басни Саввы-Сулхана Орбелиани, известного автора труда «Книга мудрости и лжи. (Грузинские басни и сказки XVII-XVIII стол.)». Орбелиани также литературно обработал переведенный на грузинский Вахтангом VI упомянутый выше сборник «Калила и Димна». Многие азербайджанские писатели, такие как Аббас Кули-ага Бакиханов, Касым-бек Закир, Сеид Азим Ширвани также проявили себя на басенном поприще.

И северокавказские писатели весьма плодотворно использовали просветительский потенциал данного жанра. Известны лезгинские баснописцы И. Шерифов, Б. Салимов, И. Гусейнов, Жамидин, А. Алем. Исследовательница Л.А. Ибрагимхалилова в своей диссертации пишет: «Серьезных успехов достигли лезгинские поэты и в жанре басни. И это вклад не только в родную литературу, не только в общедагестанскую, но и российскую в целом».

В сказках тоже чувствуется след «Калилы и Димны», например, некоторые истории из «Тысячи и одной ночи», такие как «Синдбад-мореход» и «Алад-дин», имеют сюжетные элементы, восходящие к «Калиле и Димне».

Джованни Боккаччо (1313-1375) -итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи Раннего Возрождения в своих новеллах «Декамерон» использовал сюжеты из «Калилы и Димны». Например, во второй новелле первого дня, история о сержанте, обманутом женой, имеет сходство с историей о купце и его жене из «Калилы и Димны». Четвертая новелла восьмого дня, история о пациенте, который притворился мертвым, чтобы обмануть своих врачей, похожа на историю о шакале и льве из «Калилы и Димны». Девятая новелла де-

святого дня, история о двух друзьях, которые поссорились из-за денег, имеет параллели с историей о двух друзьях и сокровище из «Калилы и Димны».

Помимо этих отдельных сюжетов, Боккаччо также заимствовал из «Калилы и Димны» общие темы и мотивы, как частое использование животных в своих историях, исследование темы человеческой природы, такие как жадность, обман и хитрость. Боккаччо использует юмор и сатиру в своих новеллах, что также является характеристикой «Калилы и Димны». Боккаччо не просто копировал истории, а адаптировал истории и мотивы к своему собственному культурному контексту. Он использовал их для исследования своих собственных идей о любви, обществе и религии.

Никколо Макиавелли (1469-1527), известный итальянский философ и дипломат, использовал истории из «Калилы и Димны» в своем знаменитом трактате «Государь», который содержит ссылки на истории из «Калилы и Димны», иллюстрирующие его политические идеи. Например, в XVII главе Макиавелли рассказывает историю о лисице и льве из «Калилы и Димны», чтобы проиллюстрировать важность хитрости и обмана в политике. В XVIII главе он использует притчу о льве и олене, чтобы показать, как правители должны использовать силу и жестокость, когда это необходимо. В XXV главе Макиавелли ссылается на историю о обезьяне и черепахе, чтобы объяснить, как правители должны быть осторожны с льстецами и предателями. Важно отметить, что Макиавелли не просто копировал истории из «Калилы и Димны». Он интерпретировал их в соответствии со своими собственными политическими взглядами.

Этот сборник басен и нравоучительных историй, зародившийся в Индии, оказал огромное влияние на литературу по всему миру, на протяжении веков. «Калила и Димна» не только вдохновляла авторов на протяжении веков, но и переводилась на множество языков, распространяя свои мудрые истории и поучительные уроки по всему миру. Влияние этой книги на мировую литературу трудно переоценить, и она продолжает очаровывать читателей своим глубоким смыслом, увлекательными сюжетами и вечными темами. Это произведение, наполненное глубокой мудростью и ценными жизненными уроками. Она по-прежнему остается актуальной и сегодня, напоминая нам о вечных ценностях: дружбе, честности, справедливости, благоразумии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ауэзов М. Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Жизнь и творчество / В кн.: Абай Лирика и поэмы.- М.: Худ.лит., 1940.- С. 11-30.
2. Байтурсынов А. «Қырық мысал (Сорок басен)», Петербург 1909 ,. которой собраны переводы басен И. Крылова.
3. Жуковский, В. А. О басне и баснях Крылова / Жуковский В. А. // Полн. собр. соч. В 12 т. Т. 9. / Под ред. А. С. Архангельского. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1902. С. 62–77.
4. Кобеев Спандияр // Кварнер — Конгур. — М. : Советская энциклопедия, 1973. — (Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969—1978, т. 12).
5. Кучукова, З.А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Кара-чаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии) / З.А.Кучукова. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. – 5 с.
6. Лермонтов М.Ю. Измаил-Бей: Восточная повесть [Текст]: Сочинения: 6 т. / М.Ю. Лермонтов – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957. – Т. 3. Поэмы, 1828–1834. – 1955. – С. 153–154.
7. Олсон К. М. Воскрешая дантовскую Флоренцию образный реализм в «Декамероне» и толкованиях: Olson K. M. resurrecting Dante's Florence figural realism in the Decameron and the Esposizion 1mla. - Baltimore, 2009 - Vol 1244л 1 - P. 45-65. Орбели, Иосиф Абгарович. "Басни средневековой Армении." Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1940, - 123 с.
8. Орбелиани, Савва-Сулхан. "Книга мудрости и лжи. (Грузинские басни и сказки XVII-XVIII стол.)"* Тбилиси: Мерани, 1980, стр. 45.
9. Петрова О.М. Рудаки – основоположник персидско-таджикской поэзии // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 12 (104).
10. Раренко, М.Б. И.А. Крылов: издатель, переводчик, баснописец // Литературоведческий журнал. – 2019. – № 46. – С. 7.
11. Рсаев Т. Крылов И.А. Книга Б: Абай. Энциклопедия. - Алматы: Ата-мура, 1995. - С. 200-213.
12. Салимов Байрам. Гнездо куропатки. Махачкала, 1996. - 461с.
13. Султанов Г. «Мухаммад Шариф Гульхани и его «Зарбулмасал». Ташкент: Фан, 1980, - 15 с.

14. Хатисова Т. Лабрюйер и его «Характеры» // Лабрюер Ж. Характеры, или нравы нынешнего века. М.-Л., 1964. С. 3.

15. Raziya, M. (2019). Teoreticheskie osnovi interaktivnix metodov obucheni-ya. Materials of International scientific-practical conference on the theme Women's achievements in science, culture and innovational technologies. Jizzakh Polytechnical Institute.

16. Matibayeva, R. B., Islomov, Z. M., Fuzailova, G. S., & Muhamedov, N. A. (2021). Manuscript Of Al-Khorezmi «Manakib Abi Khanifa. PSYCHOLOGY AND EDUCATION, 58(1), 2436-2445.